ИСТОРИЯ И МИФЫ В «ИГРЕ ПРЕСТОЛОВ»

Легенды, предания и символы

Дэвид К. Вайнчок

Издательство АСТ

УДК 94
ББК 63
В14

The History Behind Game of Thrones: The North Remembers
by David C. Weinczok

First published in Great Britain in 2019 and reprinted in 2019 by
PEN AND SWORD HISTORY

Published by arrangement with the author and his literary agents,
Triada US Literary Agency (USA) via Igor Korzhenevskiy of Alexander
Korzhenevski Agency

Перевод с английского *Ефременко Александры*

Перевод стихов *Ильговой Дарьи*

Дизайн серии *Анастасии Барановой*

Вайнчок, Дэвид К.

В14 История и мифы в «Игре престолов»: легенды, предания и символы / Дэвид К. Вайнчок; пер. с англ. А. Ефременко, пер. стихов Д. Ильговой. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (Перекрестки истории).

ISBN 978-5-17-186133-9

Вы когда-нибудь задумывались, насколько глубоко Джордж Р. Р. Мартин черпал вдохновение из истории? Погрузитесь в подлинное прошлое, ставшее основой для культовой саги «Песнь льда и пламени» и популярного сериала «Игра престолов» от HBO.

Стена на далеком севере рассекает мир надвое. Беспощадные морские воины на боевых галерах совершают набеги на побережья, стремясь вернуть былую славу. Молодой вельможа и его родичи коварно перебиты под знаменем перемирия в могучей крепости. Король-воин становится легендой, когда одним ударом топора сражает врага в битве, решившей судьбу народа. Но это не Вестерос — это Шотландия.

«Игра престолов» — это летопись былых веков, искусно переосмысленная в рамках жанра фэнтези. Автор привлекает обширный круг источников: от суровых северных ландшафтов до мифологических персонажей, знаковых событий, мест и мотивов шотландского нагорья, которые на каждом драматическом повороте перекликаются с сюжетом Мартина. Посетите замок, где произошла настоящая «Красная свадьба», встретьтесь с грозными древними племенами за Великой стеной Рима, а также узнайте, как кроваво-красное сердце стало самым устрашающим гербом Шотландии!

УДК 94
ББК 63

Copyright © David C. Weinczok, 2019
© А.А. Ефременко, перевод текста, 2026
© Д.А. Ильгова, перевод стихов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-186133-9

Моим родителям, которые всегда держали под рукой хорошие книги, чтобы подпитывать мое воображение. И мистеру Полу Брауну, моему школьному учителю истории в старшей школе имени Дональда А. Уилсона в Уитби, Канада, который умел оживлять страницы учебников истории и сделал процесс ее изучения более увлекательным.

Историю легко прочесть,
Когда в ней доля сказки есть.
Но коль история правдива,
И пересказана красиво,
То увлекательна вдвойне.

Джон Барбур,
«Брюс»

ВСТУПЛЕНИЕ

Не стоит недооценивать силу истории. Когда прозвучала самая первая из них — быть может, о великой охоте или о земле обетованной, что лежит за дальними холмами, — мир людей, ее услышавших, стал неизмеримо шире. Они пересказали ее детям, а те — своим детям, и в конечном счете некоторые из них обрели отвагу отправиться на поиски истины, в ней сокрытой. Были ли поиски их успешны — не столь важно. Важно то, что они отправились в путь.

Когда мы наполняем мир историями, скучать становится попросту невозможно. И уж конечно не в Шотландии, чьей истории и посвящена эта книга. Пройтись по улицам Эдинбурга, даже в тысячный раз, — значит окунуться в эпос веков. Неприступный замок, где произошли события мрачного Черного обеда, царит над городом, возвышаясь на скале, что разбила не одну армию. А что сказать о вершине Трона Артура, — этом могучем льве, что прилег отдохнуть, — которая напоминает всякому, взирающему на Эдинбург даже с большого расстояния, что история Шотландии — это изначальная схватка льда, огня и камня? Разве можно стать ближе к Старкам, чем воссев на зачарованные ветви тиса, что растет во дворе замка Крэгмиллар, настоящего Винтерфелла? Сколько студентов Эдинбургского университета, что пьют и учатся на близлежащих лугах, знают, что, окажись они на этом месте две тысячи лет назад, стали бы свидетелями того, как легионы Агриколы двинулись на север, чтобы дать бой каледонцам за Валом Антонина? Истории — а история в конечном счете и есть собрание сказаний — это

в первую очередь инструменты для осмысления и связи с нашим собственным миром. Одно из величайших наследий «Игры престолов» в том, что она заставила миллионы людей по всему миру задуматься об истории и полюбить ее. Быть может, это история мира, которого на самом деле не существует, но, как будет показано в этой книге, Джордж Р.Р. Мартин выстроил его вокруг каркаса, прочно укорененного в реальных событиях, личностях и концепциях.

Рассказывая историю «Песни льда и огня», Джордж Р. Р. Мартин побудил бесчисленное множество людей по всему миру отправиться в собственное путешествие, полное открытий и чудес, и уже одно это делает ее бесценным инструментом для педагогов и рассказчиков. Некоторые могут с неодобрением отнестись к идее изучения шотландской или любой другой истории через призму массовой культуры. Слишком уж часто в Шотландии жалуются на туристов, которые приехали «лишь» потому, что, к примеру, посмотрели такие фильмы, как «Храброе сердце» или «Горец». Однако таким жалобам не стоит уделять внимания, ибо существует длинная и славная традиция, благодаря которой массовая культура обращает взоры мира на историю Шотландии. Окажись мы в 1810-х, а не в 2010-х, мы с нетерпением ждали бы выхода следующего романа из «Уэверли» Вальтера Скотта, а не «Ветров зимы» Мартина. Публикация «Айвенго» в 1819 году, всего через год после «Роба Роя», была встречена бурными обсуждениями и неистовым энтузиазмом. Многие романтики под влиянием этих и других романов устремлялись бродить по средневековым улочкам Эдинбурга или изучать руины замка Крэг-

нетан, ставшего замком Тиллиетудлем в «Пуританах» Скотта, в надежде приблизиться к сути полюбившихся им историй.

Вымышленные истории также подарили некоторым историческим местам новую жизнь. В девятнадцатом веке Крэгнетан попал под программу сохранения земель из-за возродившегося интереса к работам Вальтера Скотта, а замок Дун к северу от Стерлинга превратился из прекрасной, но малоизвестной разрушенной цитадели в любимое место паломничества поклонников поп-культуры, поскольку использовался как место съемок для «Монти Пайтона и Святого Граля», телесериала «Чужестранка» и не в последнюю очередь для пилотного эпизода «Игры престолов»: именно в нем Старки приветствовали короля Роберта Баратеона и Ланнистеров по прибытии в Винтерфелл. Многим историческим местам Шотландии, где архитектура начала разрушаться или престиж которых давно померк, рассказанные истории вернули былую славу и даже приумножили.

Отличная викторина в пабе могла бы быть построена на поверхностных сходствах между историей Вестероса и нашего собственного мира. Знание о том, что на северо-западе нагорья есть область под названием Вестер-Росс, или что благородные дома Старков и Ланнистеров слишком похожи на дома Йорков и Ланкастеров из Войны Алой и Белой розы, несомненно, принесло бы вам несколько очков. Также интересно узнать о небольших деталях, связанных со съемочной командой. Например, Роуз Лесли, сыгравшая Игритт, происходит из аристократической шотландской семьи, владеющей замком

ВСТУПЛЕНИЕ

Уордхилл в Абердиншире. А Рори Макканн, который сыграл Сандора Клигана, когда-то был звездой рекламы Scott's Porage Oats, популярного бренда шотландской овсянки, и его килт в сочетании с обнаженным торсом, безусловно, привлекал внимание. Однако не стоит считать, что исторические параллели и шотландские связи в Вестеросе поверхностны. Это не только лишает вас более интересных и полезных знаний, но и значительно преуменьшает усилия, которые приложил Джордж Р. Р. Мартин, чтобы создать этот удивительный мир. Мартин создает фантастический мир, который не только отражает реальную историю, но и помогает нам глубже понять и оценить ее. Если история рассказана неправильно, она может показаться очень скучной. Но если добавить в нее немного магии, например драконов и ледяных зомби, то урок истории может стать интересным и увлекательным для всех.

Что же тогда означает утверждение, что эта книга раскрывает «историю, стоящую за „Игрой престолов“»? Джордж Р. Р. Мартин не боится играть с историческими источниками своего вдохновения. Легко представить, как он лукаво подмигивает, когда пишет в «Пламени и крови», что «Танец драконов» — это «цветистое название, данное жестокой междоусобной борьбе за Железный трон Вестероса между двумя враждующими ветвями дома Таргариенов» [1]. Это тонкий, но безошибочный намек на Войну Алой и Белой розы XV века, которая оказала огромное влияние на «Песнь льда и огня». В этом цикле также применяется концепция исторического вдохновения и параллелей и используется два основных типа сравнений. Первый тип — прямое соответствие.

Мартин опирался на ошеломляющее разнообразие эпох, мировых культур, фольклорных традиций и средневековых источников, выковывая звенья своей литературной цепи, хотя шотландская история — всего лишь один ингредиент в его сложном рецепте, есть несколько случаев, когда мы можем с уверенностью сказать, что событие или личность в шотландской истории напрямую вдохновили событие или персонажа в «Игре престолов». К ним относятся «Черный обед» в Эдинбургском замке в 1440 году, который лег в основу «Красной свадьбы», и личность Эдуарда I Английского, «Молота шотландцев», как прообраз Тайвина Ланнистера. Кроме того, Мартин «перенес» в Вестерос географические названия Шотландии, например названия нескольких Железных островов. Также он применял реальные археологические термины, такие как «кра́нног» и «каирн», к местам в своем мире.

Истинная ценность «Игры престолов» как источника знаний о шотландской истории и истории в целом заключается не в прямых параллелях, хотя их и увлекательно искать. Если вы присмотритесь к миру «Игры престолов», то увидите не только геральдику различных фракций и камни, на которых они строят свою власть. Вы увидите мир, где стихии огня, льда и камня создали естественные поля битв, на которых нации возникали и разрушались снова и снова. Вы увидите мир, где простые люди страдают от жестокостей войны, независимо от того, кто сидит на троне. В то же время герольды поют песни о великих и благородных деяниях, совершенных дерзкими убийцами в сияющих доспехах. Вы заметите, что мораль и традиции каким-то образом сошлись,

чтобы сделать, перефразируя Тириона Ланнистера*, убийство десяти человек за ужином более позорным деянием, чем убийство десяти тысяч в битве. Это второй вид сравнения — тематический. В нем мы видим, как история Вестероса, его политика, верования и обычаи отражают наши собственные и помогают нам лучше их понять. Например, можно сравнить шотландского короля Роберта Брюса с королем Вестероса Робертом Баратеоном в третьей части книги. Оба этих персонажа были королями, и их инициалы случайно совпали. Но что заставило их достичь таких высот? Какие общие черты в итоге определили их наследие? И что в их мирах сделало их легендами, которыми они стали? Эти вопросы действительно помогают нам двигаться вперед и оказываются одинаково полезными как при изучении истории, так и когда мы собираемся вместе и обсуждаем мотивы каждого персонажа в мельчайших деталях после каждой серии «Игры престолов».

Как следует из названия и учитывая, что Шотландия — самая северная страна на Британских островах, в этой книге мы сосредоточимся на Севере Вестероса. Мы проведем много времени у очага Старков из Винтерфелла, отправимся в захватывающие набеги на материк вместе с железнорожденными и окунемся в ледяную свободу одичалых за Стеной. Мы пройдем по топям Перешейка и встанем на берегах Трезубца, где Роберт Баратеон завоевал свою корону точным ударом боевого молота. Земли к югу от притоков Трезубца останутся за пределами нашего внимания, хотя мы ненадолго прой-

* Слова в обратном значении принадлежат Тайвину Ланнистеру.

дем по улицам Королевской Гавани — правда, в самый мрачный момент истории этого гниющего города. Некоторые исторические эпохи будут повторяться снова и снова, в то время как другие лишь кратко упоминаться. В этой книге мы не будем обсуждать влияние индустриализации на Шотландию, поскольку этот процесс еще не затронул Вестерос. При современных темпах технологического прогресса в «Игре престолов» может пройти еще 10 000 лет, прежде чем какой-нибудь мейстер в Староместе догадается использовать пар для королевского флота или попытается оживить драконьи яйца с помощью электричества. Самые ранние события, о которых пойдет речь, относятся к глубочайшей древности и уходят корнями более чем на 300 миллионов лет назад. Мы проведем много времени в эпохах от древнего до высокого средневековья (примерно с 5000 года до н. э. до конца XIV века), с периодическими остановками в раннем Новом времени. К XVI веку, который знаменует пик технологических достижений в Вестеросе, наше путешествие в основном подойдет к концу. Хотя мы также рассмотрим несколько исторических эпизодов, охватывающих XVII и XVIII века.

Знание историй нашего прошлого и того, как они нашли отражение в любимых нами вымышленных мифах, превращает обычный визит в замок, на поле битвы, в музей или просто на природу — или даже простое открытие книги или включение телешоу — в увлекательное и познавательное путешествие. Какие бы изменения ни происходили в человеческом обществе за тысячи лет с тех пор, как древние народы Аргайла вырезали свои загадочные чашевидные и кольцевые знаки на каменных

холстах, стремление искать правду, скрытую за хорошей историей, остается неизменным. Даже после того, как мы в последний раз посмотрим титры на черном фоне после серии «Игры престолов», а последние строки «Песни льда и огня» будут написаны, мы сможем обнаружить источники вдохновения для сериала и их параллели в истории Шотландии. Это бесконечная расширенная вселенная, которая находится прямо у нас под ногами. Возможно, мы не сможем вступить в Ночной Дозор, но мы можем пройти по краю света у Вала Антонина. Мы можем оказаться в заснеженных горах далекого севера, в объятиях Королевы Зимы, и посетить логово старых богов в Дунино. Если найти старый брод через Бэннокбёрн у Милтона, то можно увидеть то самое место, где Роберт Брюс сокрушил Генри де Богуна своим мстительным ударом секиры, подобно тому, как Роберт Баратеон поразил Рейгара Таргариена своим молотом в водах Трезубца. «Мы читаем фэнтези, чтобы снова обрести краски», — написал Джордж Р. Р. Мартин в своей короткой заметке «О фэнтези» [2]. Если Мартин действительно прав, а я верю, что это так, то надеюсь, что после завершения этой книги и возвращения в мир Вестероса, и он, и наш собственный станут хоть немного ярче.

Эдинбург,
февраль 2019 года

ЧАСТЬ I.
САМА ЗЕМЛЯ

ГЛАВА 1.

ГОРНИЛО ПРИРОДЫ: СТЕРЛИНГ, ПЕРЕШЕЕК И БЛИЗНЕЦЫ

География часто служит тем пергаментом, на котором пишется история. Мы можем выбирать слова, что будут написаны, однако подчас сам материал был предоставлен задолго до того, как кто-либо из нас мог оставить свой след. Если говорить точнее, география создает уникальные условия. Существуют места, которые благодаря совершенно случайному стечению таких явлений, как вулканическая активность, оледенение, повышение и понижение уровня моря на протяжении многих тысячелетий, становятся ландшафтами, где, кажется, неизбежно будет твориться история. Вспомните Фермопилы, позволившие спартанцам и их союзникам продержаться, пусть и недолго, против превосходящей по численности армии Ксеркса; или Золотой Рог в Константинополе, брошь, скрепляющую Восток и Запад, которая была местом политического напряжения на протяжении более тысячи лет; или горные перевалы Швейцарии, позволившие кантонам уцелеть среди бушующих волн средневековой европейской политики. И наконец, Стерлинг. Если какому-то месту и суждено было стать горнилом, то это Стерлинг.

Подсказка кроется в самом названии. Стерлинг по-гэльски — *Sruileagh*, что означает место битвы или распри. До XIX века, когда произошли значительные изменения в развитии транспорта и землеустройстве, любая крупная армия, которая желала вторгнуться с юга на север Шотландии или, наоборот, была вынуждена

проходить через узкий проход возле Стерлинга. Чтобы понять почему, нам понадобится карта.

Матвей Парижский, английский хронист XIII века и бенедиктинский монах из аббатства Сент-Олбанс, составил карту Британии такой, какой он ее знал. Его рисунок изображает множество рек и водоемов, но даже на фоне такого изобилия один фрагмент карты притягивает взгляд. Это явление столь необыкновенное, что легко можно усомниться, не смотришь ли ты на какую-то квазифантастическую версию Британии. Примерно на три четверти пути вверх по острову проходит массивный разлом. Юг и север разделены узким перешейком, который можно сравнить с мостом, перекинутым в самом узком месте. Это центральная точка всей карты, место, которое не похоже ни на одно другое на ней. Задолго до битвы, которая сделает его имя нарицательным, Матвей Парижский уже понимал, что Стерлингский мост — это ключ к северу.

Этот раздел был настолько значительным, что многие античные авторы рассматривали территории, расположенные за так называемым «Шотландским морем», как совершенно отдельный от Британии остров. Тацит писал, что как только Рим установил свою границу на узком перешейке между заливами Форт и Клайд, «враг» (вероятно, имелось в виду племя маэтаев, населявших территорию вокруг Стерлинга и Троссакса) был «оттеснен, словно на другой остров» [1]. Спустя более чем тысячу лет эту точку зрения вновь озвучил Уолтер Боуэр в своем труде «Скотихроникон». Он пошел еще дальше, предположив, что если бы не болото, заросшее лесом, шириной всего 22 мили, то реки Клайд и Форт встретились бы и полно-